

В тот момент Тан Ли стояла на пристани Острова Летучих Цветов, наблюдая, как пираты воссоединяются со своими стариками, слабыми, жёнами и детьми, обнимаются и рыдают, и в её сердце тоже возникло чувство: не зря её отругали администраторы игры, прежде чем она получила системные награды.

Ругать было необходимо, это было просто самоуправство! Есть ли у неё хоть капля сознательности игрока? Даже знаковое сооружение посмела взорвать, как будто нет законов и порядка?

Тан Ли изображала всяческую жалость и несправедливость: сюжет задания был настроен так сложно, без уничтожения дамбы Ванцзя его просто невозможно было завершить.

Это была чистая правда, поэтому награды, выданные системой, в конечном счёте были полностью отправлены Тан Ли, их не конфисковали в качестве штрафа.

Остров Летучих Цветов был в безопасности. Большой Брат собирался вернуться с женой и детьми в родные края, чтобы почтить память предков и успокоить души умерших. Перед уходом он передал положение Большого Брата Тан Ли, и она официально вступила в права.

С этого момента она стала хозяйкой Острова Летучих Цветов.

Но Хун Янь всё не возвращался. В тот день река была бурной, и если тело всё ещё находилось в мутной воде, то к этому времени его, наверное, уже унесло за тысячу ли. На сердце было тяжело, но она не знала, что делать.

Супруги Хун постепенно начали отчаиваться. Тётушка Хун больше не упоминала сына перед Тан Ли, а дядя Хун перестал ходить вниз по течению и расспрашивать рыбаков, возвращавшихся домой, не выловили ли они тело молодого человека.

Как только истекли три дня, Лоу Тинфэн вошёл в игру, чтобы выполнить трёхдневное обещание, данное Линь Юэцзяню.

[Приватный чат] Вы Линь Юэцзяню: Генерал Линь, какое дело вы хотите, чтобы я для вас сделал?

[Приватный чат] Линь Юэцзянь вам: Сходи вместо меня к Цзян Ли из Бэй Му, помоги ему два дня сражаться на Поле ратной славы, но не выкладывайся полностью и не дай ему заметить.

[Приватный чат] Вы Линь Юэцзяню: Это ещё что значит?

[Приватный чат] Линь Юэцзянь вам: Цзян Ли пришёл ко мне просить людей для Поля ратной славы, но его противник — мой друг, так что действуй соответственно.

[Приватный чат] Вы Линь Юэцзяню: ...

Лоу Тинфэн стиснул зубы. Ясно, ничего хорошего! Но он никак не мог понять: если генерал Парящего Дракона Цзян Ли из Бэй Му хотел найти помощников, почему он не обратился к Хэй Чэну? У них такие близкие отношения, позаимствовать друг у друга людей разве не проще простого? Зачем идти просить людей у Линь Юэцзяня, ведь его благосклонность не так-то просто получить, и, что очевидно, моральные качества у него тоже не ахти.

Не понять. Люди, какие же вы все мрачные!

Придя к такому выводу, Лоу Тинфэн немедленно отправился в столицу Бэй Му, Чанъянь. В это время приватное сообщение от Цзян Ли также пришло в его чат-систему.

[Приватный чат] Цзян Ли вам: Военный советник Лоу, пожалуйста, приезжайте в лагерь Сунлу на южной окраине Чанъяня. Первое сегодняшнее сражение на Поле ратной славы начнётся ровно в два часа дня.

[Приватный чат] Вы Цзян Ли: Хорошо, но у меня вопрос, генерал Парящего Дракона. Как вам пришло в голову просить людей у генерала Линь? Это не очень мудрое решение.

[Приватный чат] Цзян Ли вам: Тактический уровень генерала Линь очень высок, я изначально надеялся пригласить его лично, но он сказал, что военный советник Лоу согласился помочь, и это просто замечательно.

[Приватный чат] Вы Цзян Ли: А, понял. Я сделаю всё возможное.

Лагерь Сунлу расположен в самом центре владений Бэй Му, подконтрольных Цзян Ли, и является западными воротами его земель.

Когда Лоу Тинфэн прибыл, Цзян Ли встречал его у входа в лагерь. На нём было величественное серебряные доспехи, сверкающие ослепительным блеском, а длинное копьё подобно острой линии. Этот наряд был чрезвычайно суров, но ещё больше подчёркивал изящные, словно нарисованные, черты его лица. Красавец есть красавец, как ни оденешься — красоту не скроешь.

Рядом с ним стояли ещё трое, один из них — Лу Лин, о котором ранее болтали с Шуй Мэнша и другими, с кроваво-красным веером-мечом в руке.

Из первой тройки рейтинга красавцев смутных времён Бэй Му в этом отряде было сразу двое.

Лоу Тинфэн спешил, поздоровался со всеми, а затем осмотрел их снаряжение: один из Дома князя Му с длинным копьём, один из Дворца Свободных Странствий с веером-мечом, затем из Чертога Хэхуань с зонтом, плюс он сам, последователь Учения Байжун, владеющий мечом — весь состав крайне боевой!

— Чертог Хэхуань — ближний или дальний бой? Дворец Свободных Странствий больше ориентирован на контроль или на урон?

Юноша с зонтом дружелюбно улыбнулся:

— Дальний бой.

Только Лу Лин сохранял холодное выражение, мельком взглянул на Лоу Тинфэна и отвёл взгляд:

— Урон.

Цзян Ли извиняющимся тоном сказал Лоу Тинфэну:

— У Лу Лина просто такой характер, он не специально против вас.

Лоу Тинфэн махнул рукой, показывая, что это неважно, и улыбнулся:

— Мелочи.

Цзян Ли кивнул. После светских разговоров пора было переходить к делу.

— Не знаю, следил ли военный советник Лоу в последнее время за игровым форумом?

Лоу Тинфэн не понимал, к чему тот клонит, и в недоумении покачал головой. По правде говоря, он был крайне озадачен тем, что Цзян Ли для участия в одном сражении устраивает такие сложности.

— Дело в том, что в Бэй Му недавно обновили игровой сюжет. Речь идёт о том, что у правителя Бэй Му изначально был старший сын, который в детстве отправился с правителем на охоту, но по несчастному случаю пропал. Однако всего несколько дней назад правитель неожиданно объявил о возвращении старшего сына и, сожалея о его многолетней разлуке с родиной, пожаловал ему титул князя Янь, подарил восемнадцать городов и войско в десять тысяч человек.

— Что? Сколько? Восемнадцать городов? Десять тысяч войска?

Лицо Цзян Ли стало мрачным:

— Именно так. И что более важно, семь из этих городов граничат с моими владениями. Если бы мы не вмешивались в дела друг друга, всё было бы терпимо, но его амбиции слишком велики, в последнее время он постоянно провоцирует мои земли.

— Погодите! То есть, князь Янь — ещё и игрок? — Лоу Тинфэн остолбенел от изумления. Значит, этот человек, наверное, и есть друг Линь Юэцзяня? Боже мой, что это за персона? Он сразу не знал, что сказать, его внутренние весы уже медленно склонялись в сторону Цзян Ли. Жадность до добра не доводит! Восемнадцать городов — это почти треть территории Бэй Му, и ему всё мало...

— Последние несколько дней мои люди постоянно сталкивались с ним на Поле ратной славы, но сегодня я отозвал всех элитных бойцов из нашей гильдии из других лагерей, плюс с вами мы можем собрать целый отряд. Этого должно быть достаточно, чтобы оценить истинную мощь князя Яня.

Лоу Тинфэн ахнул. Вот это размах:

— А вы наедине связывались с этим князем Янем?

Цзян Ли проводил его внутрь лагеря и покачал головой:

— Нет. Я даже не знаю, кто он. Он скрыл своё имя в рейтинге военных заслуг.

Вот те раз, такой секретности. Неудивительно, что Цзян Ли, столкнувшись с провокациями, не смог усидеть на месте.

— У князя Яня есть один подчинённый, чьи тактические построения очень гибки. Последние несколько дней мы в каждом поединке имели преимущество в начале, но к поздней стадии всё разваливалось. После трёх испытаний в день они переставали нас провоцировать.

Лоу Тинфэн подумал и сказал:

— Давайте сначала посмотрим в бою.

Цзян Ли выставил свой обычный боевой состав. Противник немедленно принял вызов, но

имена пятерых врагов, показанные системой, были совершенно неизвестными — причём неизвестными не только для Лоу Тинфэна.

Как только список появился, Цзян Ли слегка нахмурился, повернулся к Лоу Тинфэну и сказал, что никогда не видел этих пятерых, а союзники записали все имена.

Лоу Тинфэн посмотрел на состав противника — ничего особо удивительного: Дом князя Му, Бронзовая Крепость, Шаолинский монастырь, Дворец Свободных Странствий, а на поддержке — последователь школы Мяогу деревни Нань Ю.

— У нас есть только три попытки в день, возможностей не так много. Тратить их на разведку обычной тактикой расточительно. Давайте лучше так... — Лоу Тинфэн вкратце изложил базовую идею своей знаменитой тактики.

Затем, кроме Цзян Ли, на лице которого играла едва уловимая лёгкая улыбка, на лицах остальных троих застыло оцепенение.

Лоу Тинфэн вздохнул:

— Ладно, сначала в бой, а там слушайте мои команды.

Но, как ни странно, этот поединок оказался на удивление успешным, и ситуация с развалом на поздней стадии, которая бывала ранее, совершенно не повторилась. Что же касается «тактики», о которой говорил Лоу Тинфэн... Можно ли это вообще назвать тактикой...

Слишком подло. Кроме него самого, никто не захотел бы такое пробовать.

Когда первое сражение закончилось и начался подбор соперников для второго, Цзян Ли и его люди обнаружили, что противник сменился.

Состав команды по-прежнему не вызывал особого удивления, но спустя полчаса после начала возникли осложнения.

Лоу Тинфэн, стоя у края дикой местности на центральной линии, вдруг сказал:

— Плохо, отступайте быстро!

У него почти не было времени напечатать в чат-канале, он кричал голосом. Цзян Ли находился дальше всех и не услышал его предупреждения, лишь по интуиции почувствовал неладное и начал отступать, но противник наложил на него технику обездвиживания.

Цзян Ли оказался в ловушке, Лу Лин и другой союзник немедленно бросились на выручку.

В то же время пришла команда Лоу Тинфэна.

[Свои] Лоу Тинфэн: Бросьте Цзян Ли, все отступайте.

<http://bllate.org/book/15606/1393435>